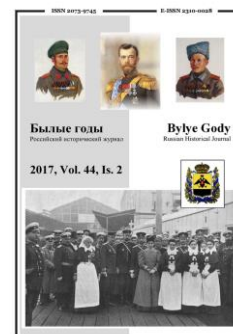


Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 468-477, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.468
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>



UDC 93/94

Sultan-rulers as Officials of Russian Empire (1824–1868)

Yerbol A. Galimov ^{a, b}*, Galina N. Ksenzhhik ^a, Nurlan A. Atygayev ^{a, b}, Ulzhan Z. Tuleshova ^b

^a Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and ethnology, CS MES RK, Kazakhstan

^b Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

Abstract

From the middle of XVIII century Kazakhstan had gradually become the part of the Russian Empire. The introduction of Kazakhstan in the administrative-territorial structure of the Empire happened slowly and with the use of effective policy by the tsarist authorities. The beginning of this policy was the elimination of the traditional power in the steppe. As noted by the modern researchers, in the incorporation of other peoples into a single political and social system of the Empire the important role play intermediaries. On the one hand are agents, sent by the Imperial authorities, governors, generals, tax collectors, on the other hand – representatives of the local nobility. Co-optation of local elites and sending settlers were strategies that rely on social relations of the intermediaries to ensure their cooperation. Administrative reforms in the first half of the XIX century in the Kazakh steppe has created a new management system with the faithful sultan-rulers, distance chiefs, volost and aul chiefs who became the first Kazakh officials. These reforms have brought to the foreground the representatives of the Kazakh elite, who are organically incorporated into the management system of Imperial Russia in searching of the best posts and content. Along with this, for the Kazakh elite was crucial to maintain their privileges and power in the steppe. But now, in order to retain influence in the Kazakh society, they had in the first place, loyalty to serve the Russian government as well as to have personal abilities and skills to draw their tribe to the service of the Empire.

Keywords: sultan-rulers, Russian Empire, accession, administrative reforms, the elimination of traditional authorities, the Kazakh steppe, Imperial power, officials.

1. Введение

Со сменой поколения и власти, взгляды на историю тоже меняются. Россия, которая некогда воспринималась как государство русских, как «только Россия», предстает в работах современных исследователей как амальгама языков, культур и традиций (Герасимов, Глебов, 2004). Как утверждает известный исследователь А. Капеллер, история Российской империи – история мультиэтническая (Kapeller, 2001). Начиная с середины XVIII века Казахстан также становится частью этой огромной империи. Внедрение Казахстана к административно-территориальной, социальной сущности империи происходило медленно и с применением эффективной политики со стороны царской власти. Началом этой политики стала ликвидация традиционной власти в степи. Как отмечают современные исследователи, в инкорпорации других народов в единую политико-социальную систему империи важную роль играют посредники. С одной стороны это агенты, посланные имперской властью, губернаторы, генералы, собиратели налогов, а с другой – представители местной знати. Кооптация местных элит и отправка поселенцев были стратегиями,

* Corresponding author

E-mail addresses: erbol-090@list.ru (Y.A. Galimov), migkz@ya.ru (G.N. Ksenzhhik), nuratygaev@mail.ru (N.A. Atygayev), uljant@mail.ru (U.Zh. Tuleshova)

полагающимися, собственно, на социальные связи посредников, чтобы обеспечить их сотрудничество (Burbank, Cooper 2010: 13).

Административные реформы первой половины XIX в. в Казахской степи создали новую управленческую систему в лице «верных» султанов-правителей, дистанционных начальников, волостных и аульных старшин, ставших первыми казахскими чиновниками. Введение дробных административно-территориальных единиц выдвинуло на первый план представителей казахской знати, которые в поисках лучшей должности и содержания органично инкорпорировались в управленческую систему имперской России (Казахские чиновники, 2012). Наряду с этим, для казахской знати было важно сохранить свои привилегии и власть в степи. Но теперь, чтобы сохранить влияние в казахском обществе, они должны были в первую очередь, верностью служить российскому правительству, также иметь личные способности и умения привлечь свой род, отделение или племя на службу империи.

В ходе административных реформ начала XIX века управленцами в степи были назначены султаны – представители степной элиты, местная аристократия. В Младшем жузе их называли султанами-правителями. С приобретением власти султаны, являясь чиновниками имперской власти, стали полноправными управителями в степи. По сути, они с помощью империи обрели власть, которой у них никогда не было. Рассмотрение института султанов-правителей как социального явления, присущего истории этого края, поможет глубже понять особенности механизма вхождения рассматриваемого региона в целостную систему империи.

2. Материалы и методы

2.1. Эмпирическую основу данного исследования можно разделить на две группы: законодательные акты Российской империи («Устав об Оренбургских киргизах» 1824 г., «Положение» 1844 г. и т.д.) и архивные документы (формулярные и послужные списки султанов-правителей, переписки между российскими и казахскими властями, документы личного характера).

2.2. Методологическая основа исследования опирается на общенаучные методы синтеза, логического анализа, а также на сравнительный и сопоставительный анализы, биографические методы. В ходе работы над материалом также применялись методы социальной истории.

3. Обсуждение

Говоря о степени разработанности данной темы, сразу же оговоримся: ни в русской историографии XIX – начала XX веков, ни в советской исторической науке, ни даже в исследованиях независимого периода Казахстана, если даже были рассмотрены некоторые аспекты данной проблемы, она не стала объектом специального изучения исследователей. Ввиду того, что к изучению социальной истории Российской империи применяются новые подходы, и она несколько изменило свои направления, этот вопрос также актуализируется. В сопоставительном плане, в изучении Младшего жуза применительно к той эпохе мы можем констатировать наличие разножанровых публикаций по различным аспектам.

В современной исторической науке также актуальным является исследование механизма вхождения иноэтнических групп в социально-политическую сферу влияния Российской империи. В связи с этим, наибольший интерес представляют работы таких авторов как Джейн Бурбанк и Фредерик Купер (Burbank, Cooper, 2010), А. Капеллер (Kapeller, 2001), Г. Фриз (Freez, 1986) и т.д.

Также имеется ряд исследований по общим социально-экономическим процессам Младшего жуза, где можно проследить вопросы по теме нашего исследования. К числу не многих работ в русской историографии, не лишенных своей ценности и в наши дни, можно отнести труды Л. Мейера (Мейер, 1865), А.И. Добросмылова (Добросмылов, 1902), И.И. Крафта (Крафт, 1898), М.А. Терентьева (Терентьев, 1906). Из советских и современных казахстанских авторов важными являются работы С. Зиманова (Зиманов, 2009), Б. Абдрахмановой (Абдрахманова, 2010), Ж. Касымбаева (Касымбаев, 2000), Г. Султангалиевой (Султангалиева, 2009, 2012, 2016), которые также были использованы при написании данной статьи. Особенно стоит отметить работы Г.С. Султангалиевой, в которых прослеживается механизм вхождения местной элиты в чиновнический аппарат российской империи и освещение проблемы восприятия власти казахскими администраторами.

4. Результаты

Власть, господство одних над другими, политика, обусловленная волей властьдержателей, право и закон, о справедливости или несправедливости, которых не все могут и смеют судить, но все члены одного общества обязаны подчиняться – это наиболее насыщенные эмоциями сферы жизни человеческих сообществ. «Эмоциональность» еще более усиливается, когда члены одного общества – суверенного этнокультурного образования – в силу определенных обстоятельств, попадают под власть другого и бывают вынуждены подчиняться законам, правилам и нормам, диктуемым господствующими структурами «другого» в расовом, языковом, религиозном, мировоззренческом, хозяйственном, технологическом отношениях общества (Абдрахманова, 2007: 4).

Российская империя имела свои цели в покорении Средней Азии и Казахстана: установление торговых путей через казахские земли со среднеазиатскими странами, присоединение всей, некогда

принадлежавшей к Монгольской империи территории, приближение к Индии и т.д. И в 30-е годы XVIII века началось юридическое оформление принятия подданства России казаками Младшего жуза. К этому времени русские власти имели очень слабое представление о территории и населении казахских земель, об их экономическом, политическом, социальном облике и взаимоотношениях с другими государствами. Поэтому они посчитали правильным действовать через местную власть, то есть ханов. Но на практике очень скоро выясняется, что власть хана над казахским обществом весьма ограничена в пределах своего влияния. Очевидно, что по прошествии некоторого времени, перед русскими администраторами стали проявляться своеобразные черты казахского общества, свидетельствовавшие о слабом уровне государственно-политического развития и международно-правовых представлений. Естественно, что российское правительство распознало хорошую возможность – использовать эту «слабость» в своих целях (Абрахманова, 2007: 10).

Выяснив природу ханской власти у казахов, царское правительство начало обращать внимание на султанов – представителей кочевой элиты. Султаны также изъявляли желание о принятии подданства империи и, хотя со стороны русского правительства в секретных обращениях к местным властям высказывались сомнения в правдивости того или иного волеизъявления в способности выполнить обязательства, все же прошения удовлетворялись (Крафт, 1898: 8-45). Но казахи не придавали этим документам того значения, которое вкладывало в них русское правительство. Хотя местные власти принимали подданство империи, в реальности казахское общество продолжало существовать независимо, имея своих правителей и законы.

В связи с этим, теперь российская власть меняет свою политику в отношении казахских земель. Начинается внедрение казахской степи в целостную административно-территориальную систему империи. Эти изменения в политике царской власти по отношению к казахской степи у дореволюционного автора Терентьева описываются следующим образом: «...вместо необременительного для них покровительства, они нашли власть, вначале, правда, снисходительную, но потом строгую, требовавшую полного подчинения и порядка» (Терентьев, 1902: 44).

Царская власть пыталась разрушить традиционную систему управления в степи и, наконец, реально внедрить ее в состав русской империи. Для реализации этой цели имперское правительство проводило немало мероприятий, многие из которых были довольно эффективными. Тем не менее, для реализации некоторых из них нужны были определенные обстоятельства, созревшие только в середине 20-х годов XIX века. Это был период, когда царское правительство утвердилось в своем мнении, что изменение ситуации в Центральной Азии в целом должно ввести свои коррективы и в позиции многонационального государства, касательно вероятных изменений его стратегической линии, побуждая его действовать эффективнее. Значительные шаги Российская империя начала с территориально-административных реформ, которые кардинально изменили весь облик казахского общества. Территориально-административная реформа, с целью введения казахских подданных в имперскую систему, была впервые апробирована в Среднем жузе 1822 году. Несмотря на некоторые последствия, в целом, этот проект можно считать успешным. Такое же изменение, но уже с другой спецификой было осуществлено и в Младшем жузе в 1824 г.

Суть этого проекта заключалась в упразднении ханской власти в «Малой орде» и разделении казахской степи Оренбургского ведомства на три части: Западную, Среднюю и Восточную. Во главе каждой части, по замыслам Эссена, должен находиться султан, назначенный царским правительством, выборность отсутствовала. Причем военный губернатор обязывал при назначении султанов подписывать письменный договор с царским правительством (Масевич, 1960: 197-228). Однако они использовали традиционные формы и методы управления, что вполне соответствовало общей политике российских властей, не стремившихся к форсированному подчинению казахов. Поэтому султаны-правители и были призваны, с одной стороны, использовать традиционные методы управления, а с другой, – проводить российскую политику, главную цель которой на тот момент составляло «умиротворение» казахов. Таким образом, институт власти султанов-правителей стал одним из инструментов, которые помогли российской администрации утвердить свою власть в Казахстане (Горбунова, Нафикова, 2013: 33).

Жалованье султану-правителю определено по 100 руб. в месяц и 60 четвертей муки в год. При них находились помощники, письмоводители, рассыльные, частью получающие жалованье, частью кормящиеся за счет населения. Султанам разрешено было наказывать казахское население, а также каждому из них выделен отряд казаков в 200 человек с офицерами для обеспечения их личного спокойствия и защиты Российских границ (Материалы для географии и статистики России, 1865: 42-50). В августе 1824 г. были назначены султаны-правители. Каждому из них были вручены символические знаки власти – знамя с императорским гербом и золотые сабли. Кроме того, им были даны специальные письменные инструкции, которыми они должны были руководствоваться в управлении.

Административно-территориальное разделение земель казахов Младшего жуза, наделение султанов исполнительной властью от русского правительства с назначением им жалованья, сразу же дали ощутимые результаты в подчинении казахов русской администрации. К примеру, султан Каратай Нуралиев, долгие годы являвшийся ярым противником русской власти и, доставлявший немало хлопот из-за того, что не были удовлетворены его претензии на ханскую власть, став

султаном-правителем Западной части орды, действовал успешно в исполнении распоряжений начальства. В данном случае ярко проявилось то, что султаны-чингизиды, стремясь к власти, не могли сами утвердить ее над казахским обществом так как не имели социально-политической опоры, аппарата насилия и законодательного основания своей власти (Абрахманова, 2010: 178).

В итоге, в 1824 г. Младший жуз был разделен на три части. В Восточной части большинство населения составили выходцы из поколения «Аргын» во главе с султаном-правителем Жума Кудаймендиевым; Средняя часть формировалась из поколения «Жетыру» и возглавлялась Темиром Иралиевым; а в состав Западной части вошли, преимущественно, аулы из поколения «Байулы», управляемые Каратаем Нуралиевым. Родовые объединения поколения «Алимулы» распределялись между двумя последними частями (Зиманов, 2009: 221).

Обязанности султанов-правителей и других местных чиновников определялись следующим образом: «Надзор за поведением киргизов, содержание их в порядке и всегдашней верности и послушании правительству, а также собрание по возможности вернейших сведений о народонаселении, числе кибиток и скотоводстве, состоящих в их ведении киргизов, и вообще приведение в исполнение мер, какие будут предписываемы комиссиею. Султаны-правители должны влиянием своим и имеющимися в их распоряжении средствами всемерно стараться об искоренении в степи баранты и вообще всякого самоуправства» («Положение» от 14 июня 1844, §46 и 47). Кратко их деятельность можно изложить так: «Управлять, чтобы проводить царскую политику в степи» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1, Д. 245, Л. 4).

Разделение орды было проведено в зависимости от расселения родов и влияния среди них султанов-правителей. В результате такого положения возникала неравномерность в распределении пространства и населения между отдельными частями орды. Так, к 1843 г. Западная часть охватывала территорию с населением 76 тыс. кибиток, а Восточная часть имела лишь около 18 тыс. (ЦГА РК. Ф. 4, Оп. 1, Д. 2833, Л. 70). Это также показывает гибкую политику Российской империи, которая в политике внедрения определенного региона всегда учитывала их особенности.

Для характеристики власти султанов-правителей отметим два обстоятельства. Первое – это то, что они назначались из султанов, принадлежавших поколению Абулхаир хана. Из-за падения престижа султанов в Младшем жузе и попыток захвата власти местными феодалами, они могли оставаться у власти, только опираясь на силу и поддержку пограничных властей. Это можно проследить в том, что при каждом султано-правителе, в целях его безопасности, находился военный отряд в 100–200 человек, который охранял и постоянно сопровождал его в разъездах по степи. Также, основные ставки султанов-правителей были расположены не в степи, а в пограничной полосе. Другим фактором, определявшим характер власти султанов-правителей, являлось то, что они с самого начала создавались как филиал или база Пограничной комиссии в степи, обязанные исполнять ее поручения.

Власть в Младшем жузе сосредотачивалась в руках султанов-правителей, находившихся в непосредственном подчинении Оренбургской губернской администрации и, в тоже время, не обладавших полной властью и среди казахского общества. Они выполняли распоряжения Пограничного начальства и назначались на должность Оренбургской администрацией. Султаны-правители, заменившие ханов, сохранили большую часть недостатков ханской власти. Разница была лишь в том, что прежде был всего один хан, а теперь степью управляли сразу три чиновника. Они не пользовались расположением народа, наглядным доказательством чего могло служить то обстоятельство, что для охранения их во время летнего передвижения по степи, находили необходимым иметь при них конвой, а иногда целые казачьи отряды (Бекмаханов, 1957: 187).

Таким образом, султаны-правители не только полностью были под контролем Оренбургской Пограничной комиссии, но еще и нуждались в их охране от своего же народа. Например, комендант Усть-Уйской крепости майор Добрынин доносит управлению Оренбургской пограничной комиссии, «что состоящий при правителе Восточной части Орды султано Джанторе Джигангерове двухсотенный отряд выступил из Усть-Уйской крепости по требованию сего султана в степь для охранения его от опасности со стороны не повинующихся власти его киргизов» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Кн. 2. Д. 4189. Л. 1-2). Это доказывает тот факт, что взгляды народа по отношению к султанам-правителям были негативные. В устном творчестве казахского народа того периода местные чиновники, в том числе и султаны-правители, всегда представляются как взяточники и грабители народа. Такой же взгляд был и у русских исследователей дореволюционной России, который все больше и с некоторыми преувеличениями имела преимущество в советской историографии. Мы не преследуем цель оправдать действия султанов-правителей, но стоило бы отметить, что природа этих личностей требует разностороннего исследования.

Многие из султанов-правителей были выдающимися личностями с благородным происхождением. Сведения о личной жизни, деятельности и социальном развитии султанов во многом можно найти из формулярных списков каждого султана. Имперская власть тщательно изучала и фиксировала все данные обо всех местных правителях. Формулярные списки являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия страны и имеют большое научное значение, поскольку они дают сведения личного характера (Ерменбаева, 2010). К каждому султано-правителю со стороны власти составлялся формулярный список, нечто вроде личного дела. Там указывалась вся

информация о личности: семейное положение, послужной список, награды и, даже, как добросовестно он служил империи. В этих данных иногда указывалось, насколько авторитетным является султан среди народа, которым он управляет. Как было отмечено, в основном казахский народ относился негативно к таким правителям, считая их слугами императорской власти, несмотря на их выдающиеся качества. Несмотря на хороший ум, талант и способности, они были вынуждены действовать в интересах царского правительства, в результате чего потеряли доверие и поддержку, а в ряде случаев и подвергались нападению со стороны народа. Нельзя исключить и тот факт, что среди них встречались такие чиновники, которые, воспользовавшись своим положением, допускали поборы и насилия в отношении простого народа. Одним словом, султаны-правители были утверждены царским правительством для усмирения и подчинения данного региона и они сыграли большую роль в политике России по присоединению здешних территорий, хотя сами же были частью этого общества.

Ниже приведем список султанов-правителей с 1824 г. до 1869 г., когда эта должность была упразднена:

В Западной части:

– Каратай Нуралиев, сын хана Нуралы – с 1 августа 1824 г. по 8 июня 1826 г. Из наград имел золотой перстень, осыпанный бриллиантами.

– Шингалий Урманов, сын председателя ханского совета и внук хана Нуралы – с июня 1826 г. по 25 ноября 1830 г.

– Баймухаммед Айчуваков, сын хана Айчувака – с 25 ноября 1830 г. до 30 марта 1847 г. Имел чин генерал-майора.

– Мухамед-Галий Тяукин, сын султана, надворного советника Тяуки и внук хана Айчувака – с апреля 1847 г. до 1867 г. Имел чин полковника и орден св. Владимира.

– Альмагомет Кунтюрович Сейдалин, внук султана Сейдалы и правнук хана Нуралы – с 1867 г. по день упразднения должности султана-правителя.

В Средней части:

– Темир Иралиев, сын хана Ирали – с августа 1824 г. до 12 августа 1825 г.

– Медет-Галий Турдалиев, брат хана Абулхаира – с июня 1826 г. до 1828 г.

– Мадий Магомет-Галиев, внук хана Нуралы – с 1828 г. до декабря 1829 г.

– Юсуф Нуралиев, сын хана Нуралы – с 23 декабря 1829 г. по 12 июня 1841 г. Имел чин войскового старшины.

– Араслан Джантюрин, сын хана Джантюре – с 12 июня 1841 г. до 8 июля 1855 г.

– Магомеджан Баймухамедов, внук хана Айчувака – с 15 ноября 1855 г. до 1 января 1869 г., когда должность была упразднена. Имел чин генерал-майора и все ордена, включая св. Анны 1-й степени.

В Восточной части:

– Жума Худаймендиев, племянник хана Каипа – с августа 1824 г. до 1830 г.

– Джантюре Джигангероев, внук хана Каипа – с 1830 г. до 1835 г.

– Шотай Бахтыгиреев, из потомков хана Аблая – с 1835 г. до 1841 г.

– Ахмед Джантюрин, правнук хана Каипа – с 1841 г. до 1851 г. Имел чин полковника.

– Магомет Джантюрин, правнук хана Каипа – со 2 августа 1851 г. до 1869 г., до упразднения должности. Имел чин полковника (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 4. Д. 300. Л. 6-14).

Следует отметить, что все лица, занимавшие должность султана-правителя, были выходцами кочевой аристократии. Султаны-правители также были представителями высшего сословия Российской империи – потомственного и личного дворянства. Многие султаны-правители, служа царскому правительству, старались также отвечать нуждам народа, строя мечети и школы для казахского населения. Также, дети султанов-правителей получали образования в училищах империи и в последующие годы именно они образовали казахскую интеллигенцию.

Среди султанов-правителей были яркие личности, которые оставили неизгладимый след в истории Казахстана. Они, исполняя роль посредников между имперской властью и казахским обществом, и, меняя свое сознание о природе власти, смогли адаптироваться к новым правилам, предоставлявшим власть. Одним из ярких представителей казахского чиновничества был султан-правитель Восточной части Младшего жуза Ахмет Джантюрин. Как передают современники, он обладал редким умом, самостоятельно выучил русскую грамоту и, довольно свободно, владел ею наряду с татарской, сам составлял важные документы и исправлял бумаги, составленные письмоводителем. Так, из формулярного списка известно, что он 1811 года рождения, сын султана Жанторе Джигангерова, был женат, имел 3 детей. На должность султана-правителя вступил 29 мая 1841 г. В 1830 г. оказал усердие в поимке и представлении на линию беглого башкирского урядника Дандыбая Куватова с семейством, за что получил от Оренбургского военного губернатора графа Сухтелена похвальный лист. В том же году оказал усердие во время нахождения его в отряде, бывшем в казахской степи под начальством войскового старшины Лебедева при захвате и преследовании мятежных аулов Сибирского ведомства, за что был награжден серебряной медалью на Аннинской ленте. Штрафов по суду не имел, выговоров и замечаний не получал. Отчеты по поручаемым ему

делам представлял в срок. Слабым в отпращивании обязанностей службы замечен не был, беспорядков и неисправностей между подчиненными не допускал (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2319. Л. 1-4). В официальных отчетах Ахмета Джантюрина выделяют среди других султанов-правителей: «По гибкости ума, сметливости, понятиям о вещах и предметах, очищенного от грубого невежества и закоснелого азиатского фанатизма, султан этот стоит далеко выше всех соплеменных ему султанов и почетных ордынцев в обеих ордах (Средней и Малой). Владея свободно русским языком, как разговорным, так и письменным, он с большою легкостью понимает и использует распоряжения Комиссии по управлению вверенной ему частью. В течение последних трех лет неоднократно участвовал в экспедициях против мятежных скопищ, с возможным, по обстоятельствам, успехам, чем возбудил против себя ненависть Кенесары, выраженную в одном из его писем к председателю, полученных в начале июня прошлого 1845 года и притом оказал похвальную деятельность в сборе с киргизов вверенной ему части денег за кочевание» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Кн. 2. Д. 2303. Л. 65-74). Кроме этого, Ахмет Джантюрин был одним из тех, кто был против восстания Кенесары Касымова и действовал в его подавлении. Во многих родах питали исключительную ненависть к некоторым султанам-правителям. На имя Председателя Пограничной комиссии, казахами рода Аргын и Кыпшак было подано прошение о злоупотреблениях и взяточничестве султана-правителя Восточной части Ахмета Джантюрина. Однако комиссия, расследовавшая эти преступления, признала его невиновным, а прошение 315 казахов оставила без удовлетворения. Недовольные результатом расследования дела мятежники убили Ахмета Джантюрина (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Кн. 2. Д. 2939. Л. 5). При жизни правительство высоко оценивало заслуги султана-правителя Восточной части Ахмета Джантюрина, награждая его чинами и знаками отличия. После смерти султана его семья также получала пенсионное содержание в размере 1200 руб. серебра в год.

Еще одним из влиятельных султанов-правителей был Баймухамед Айшуаков. Он вошел в историю как энергичный, чрезвычайно активный правитель, выдающийся государственный деятель. Согласно сведениям формулярных списков, составленных на Баймухамеда Айшуакова он родился 1797 году, был сыном хана Айшуака Абулхайрова. На службу вступил 21 октября 1815 г., управлял родом Жетыру, владел татарской грамотой, умел читать по-русски. 25 ноября 1830 г. он был назначен на должность правителя Западной части Оренбургских казахов. 1 сентября 1831 г. утвержден на этой должности, получил саблю, украшенную золотом, а 5 ноября получил от Оренбургского военного губернатора в подарок золотой перстень за усердную службу. В отличие от других султанов, Баймухамед Айшуаков, за усердие и готовность к исполнению возложенных на него поручений Пограничной комиссии, с разрешения Оренбургского военного губернатора, получал по 50 копеек в день кормовых денег во время приездов в Оренбург по делам службы (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Кн. 2. Д. 1617. Л. 2-10).

Ж. Касымбаев, изучив все награды Баймухамеда Айшуакова, отметил, что немало русских подданных находились в плену в казахской степи и в среднеазиатских владениях, освобождение которых требовало больших усилий и средств. Поэтому царизм поощрял тех, кто содействовал их освобождению. Баймухамед Айшуаков способствовал возвращению захваченного имущества и угнанного скота казахами во время нападений на линейных жителей, участвовал с казаками в наказании мятежных казахов Табынского и Таминского родов (Касымбаев, 2000: 17-20). Наивысшим пиком служебной карьеры султана-правителя явилось присвоение ему, как представителю азиатской окраины, довольно высокого военного чина – генерал-майора. Занимая высшую должность в новой административной структуре, Баймухамед Айшуаков, несколько иначе понимая свою роль в сложных событиях первой половины XIX века, внес весомую лепту в создание спокойной обстановки в Младшем жузе. Его служебная карьера, во многом зависевшая от взглядов Оренбургской Пограничной комиссии с одной стороны и, от местной элиты с другой, в целом поражала современников. В 1847 г. он утонул в разлившемся Илеке. Большая часть казахов сохранила о нем не очень хорошую память, хотя и боялась его как сильного человека и притворно уважала.

Таким образом, рассматривая только двух представителей из султанов-правителей, нетрудно заметить общий характер этой социальной группы. Это были выходцы из степной аристократии, которые смогли сохранить свою власть и с наступлением новой эпохи. Султаны смогли адаптироваться к новым условиям и оставаться у борозды правления народом, по крайней мере, в начале присоединения степных территорий к империи. Султаны-правители были только местными управителями, назначенными правительством империи, и по должности многие из них смогли причислиться к числу дворян Российской империи. Долгое время на деятельность этих личностей давали одностороннюю оценку, как служилым чиновникам, которые только хотели сохранить свою власть в степи. Но сохранившиеся документы свидетельствуют о том, что султаны всячески пытались содействовать развитию своего народа и оставили немало наследия после себя. Например, султан-правитель, полковник Мухаммед-Галий Тяукин был корреспондентом Вольного экономического общества и оставил документ «О записке, скотоводстве и других средствах к существованию ордынцев, кочующих в Зауральской Степи», а султан-правитель и генерал-майор Баймухамед Айчуваков за время своего правления пытался открыть школу для бедных казахов. Эти сведения требуют глубокого исследования личностей султанов-правителей и создания социального портрета данной группы.

Султаны-правители Мухаммед-Галий Тяукин, Баймухаммед Айчуваков, Араслан Джантюрин и Ахмет Джантюрин во многом содействовали введению новой системы управления казахами. Все эти султаны для своего времени были людьми, выдающимися по своему развитию, пониманию службы, долга и чести. Султаны-правители были личностями, рожденными своим временем и отвечавшими его правилам. Несмотря на то, что народ, которыми они управляли, был недоволен ими, они являлись выходцами из казахского народа, которые по-своему пытались служить ему. Тем не менее, они были верными служителями имперской власти, которые до конца своей жизни придерживались этой позиции. Этих личностей, как и всех султанов-правителей, следует рассматривать с двух позиций: как посредников-управителей и как выходцев из казахского народа.

5. Заключение

История казахского народа имеет много неопознанных и не известных нам страниц. В этих неоткрытых страницах важное место занимает история личностей, которые в определенный период нашей истории играли, хотя и не самую благородную, но судьбоносную роль. Каждая из этих личностей представляет свой исторический период и является неотъемлемой частью того социально-политического общества. Именно исследования этих личностей, в данном случае султанов-правителей, могут дать сведения для полного и подлинного восстановления истории. Задачей историков, высказывающих свою точку зрения относительно личностей минувших веков, является беспристрастно осмыслить и показать сложные вопросы, нуждающиеся в более глубоком, профессиональном проникновении в сущность исторических личностей.

Определенные события в истории оказывают влияние на возрастание роли определенных сообществ. К примеру, после Второй Мировой войны на арену всемирной истории пришли отдельные социальные группы (например, афро-американцы, осознавшие своё неравноправное положение в обществе, или суфражистки, активность которых проявилась ещё во второй половине XIX века в Великобритании), которые имели специфический характер, вызванный временем, и деятельность, значительно повлиявшую на ход истории.

Таким же образом и в отечественной истории прослеживаются аналогичные процессы. Например, в годы войны против джунгаров за независимость, в казахском обществе возросла роль батыров, которая была присуща только казахам среди всех кочевых народов. Сразу же после этого периода наступило другое время, когда на главную сцену вышел другой, не менее значимый институт султанов. К сожалению, по причине скудности материалов и чрезмерно субъективного взгляда советской исторической науки, институт султанов не был исследован в должной степени. Тем не менее, невозможно представить полноценную картину истории Казахстана без рассмотрения жизни и деятельности султанов, которые в начале XIX века были полноправными управителями степи. Султаны-правители являлись начальным этапом для создания новых политических структур в казахской степи.

В 1868 году институт султанов-правителей был упразднен. Он являлся переходным этапом от традиционного управления к общероссийскому. Российская империя, которая имела цель унифицировать все подчиненные территории, после созревания определенных обстоятельств, уже не нуждалась в помощи султанов. Однако, потомки султанов-правителей, получившие русское образование, некоторые унаследовавшие титул дворянства и почетных граждан, и в последующие годы занимали привилегированное положение в степи. Но их природа и цель кардинально изменились.

Литература

Абдрахманова, 2010 – Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. Караганда, 2010. 284 с.

Бекмаханов, 1957 – Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. Москва, 1957. 342 с.

Герасимов и др., 2004 – Герасимов И., Глебов С., Каплуновский А., Могильнер М., Семенов А. Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004. 657 с.

Горбунова, Нафикова, 2013 – Горбунова С.В., Нафикова П.М. Султаны-правители Младшего казахского жуза в оценке Российских исследователей XIX – начала XX вв. // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. А.В. Коричко. Нижневартовск. 2013. С. 33-34.

Добросмыслов, 1902 – Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. // Известия Оренбургского отделения Императорского русского географического общества. Выпуск №17. Т.1 Тверь, 1902. 524 с.

Ерменбаева, 2015 – Ерменбаева Г.К. Формулярные списки султанов-правителей как источник по истории формирования казахского чиновничества // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 550-летию Казахского ханства. Костанай, 2015. С. 216-220.

Зиманов, 2009 – Зиманов С. Политический строй Казахстана первой половины XIX века и Букеевское ханство. Алматы, 2009. 496 с.

Казахские чиновники, 2014 – Казахские чиновники на службе Российской империи: сборник документов и материалов // отв. ред. Г.С. Султангалиева, сост. Г.С. Султангалиева, Т.Т. Далаева, С.К. Удербаяева. Алматы: Қазақ университеті, 2014. 418 с.

Касымбаев, 2000 – *Касымбаев Ж.К.* Генерал, султан-правитель Баймухамед Айшуаков (1790–1847). Алматы, 2000. 187 с.

Крафт, 1898 – *Крафт И.И.* Сборник узаконений у киргизов степных областей. Оренбург, 1898. 214 с.

Материалы для географии, 1865 – Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Составил Л. Мейер. Главный редактор военно-статистических изданий Главного управления генерального штаба генерал-лейтенант князь Голицын. Санкт-Петербург: Типография Э. Веймера и Ф. Персона. 1865. 414 с.

Материалы по истории, 1960 – Материалы по истории политического строя Казахстана // Сб. составлен М.С. Масевичем. Алма-Ата: Издательство академия наук Казахской ССР, Т. 1., 1960. 426 с.

Мейер, 1865 – *Мейер Л.* Киргизская степь Оренбургского ведомства. Санкт-Петербург, 1865. 414 с.

Положение, 1844 – Положение 1844. ПСЗРИ, Изд. 2, Т. 19, Отд. 1, С. 392-401.

Султангалиева, 2016 – *Султангалиева Г.С.* Казахское чиновничество XIX-XX вв.: Формирование, Структура, Персоналии // Султангалиева Г.С. (Отв. Редактор). Составители: Султангалиева Г.С., Аманжолова Д.А., Далаева Т.Т., Удербаяева С.К. Алматы: Қазақ Университеті, 2016. 364с.

Султангалиева, 2009 – *Султангалиева Г.С.* Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX в.) // *Acta Slavica Japonica, Саппоро*, 2009. №27. С. 77-101.

Терентьев, 1906 – *Терентьев М.А.* Генерал-лейтенант. Материалы для истории завоевания Средней Азии (с картами). Санкт-Петербург, 1906. В 3-х томах. Т.1. 527 с.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Burbank, Cooper, 2010 – *Jane Burbank, Frederick Cooper.* Empires in World history: Power and the politics of difference. Princeton University Press, 2010.

Freez, 1986 – *Freez G.* The soslovie (Estate) paradigm and Russian social history. American historical review, 1986. 92 (1). pp. 11-36.

Kapeller, 2001 – *Kapeller A.* The Russian Empire: A multiethnic history. New York: Longman, 2001.

Sultangalieva, 2012 – *Sultangalieva G.* The Russian Empire and the Intermediary role of Tatars in Kazakhstan: the politics of cooperation and rejection, from the second half of the eighteenth to the early twentieth century. Asiatic Russia: Imperial Power in regional and international Contexts. Edited By Uyama Tomohiko // *Routledge.* Tailor&Francis, 2012.

References

Abdrakhmanova, 2010 – *Abdrakhmanova B.M.* (2010). Istoriya Kazakhstana: vlast', sistema upravleniya, territorial'noe ustroistvo v XIX veke. [The history of Kazakhstan: power, control system, territorial structure in the XIX century]. Karaganda. [in Russian]

Bekmakhanov, 1957 – *Bekmakhanov E.B.* (1957). Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii. [The accession of Kazakhstan to Russia]. Moscow. [in Russian]

Gerasimov et al., 2004 – *Gerasimov I., Glebov S., Kaplunovskii A., Mogil'ner M., Semenov A.* (2004). Novaya imperskaya istoriya postsovetского prostranstva. [New Imperial history of post-Soviet space]. Kazan. [in Russian]

Gorbunova, Nafikova, 2013 – *Gorbunova S.V., Nafikova P.M.* (2013). Sultany-praviteli Mladshego kazakhskogo zhuza v otsenke Rossiiskikh issledovatelei XIX – nachala XX vv. [The sultan-rulers of the Junior Kazakh Horde in the evaluation of Russian researchers of the XIX – early XX centuries.] // Culture, science, education: problems and prospects. The materials of the II all-Russian scientific-practical conference. Resp. ed. A.V. Korichko. Nizhnevartovsk. pp. 33-34. [in Russian]

Dobrosmyslov, 1902 – *Dobrosmyslov A.I.* (1902). Turgaiskaya oblast'. Istoricheskii ocherk. [Turgay oblast. Historical sketch] // News of Orenburg Department of the Imperial Russian geographical society. Issue 17. Vol. 1. Tver. [in Russian]

Ermenbaeva, 2015 – *Ermenbaeva G.K.* (2015). Formulyarnye spiski sultanov-pravitelei kak istochnik po istorii formirovaniya kazakhskogo chinovnichestva [Official lists of the sultan-rulers as a source of the history of formation of Kazakh officials] // Materials of International scientific-practical conference, dedicated to the 550-th anniversary of the Kazakh khanate. Kostanay. pp. 216-220. [in Russian]

Zimanov, 2009 – *Zimanov S.* (2009). Politicheskii stroi Kazakhstana pervoi poloviny XIX veka i Bukeevskoe khanstvo. [Political system of the Kazakhstan in the first half of XIX century and Bukeev khanate]. Almaty. [in Russian]

Kazakhskie chinovniki, 2014 – Kazakhskie chinovniki na sluzhbe Rossiiskoi imperii: sbornik dokumentov i materialov [Kazakh officials in the service of the Russian Empire: collected documents and

- materials] // resp. ed. G.S. Sultangaliev, comp. G.S. Sultangaliev, T.T. Dalaeva, S.K. Uderbaeva. Almaty: Kazak university, 2014. [in Russian]
- [Kasymbaev, 2000](#) – *Kasymbaev Zh.K.* (2000). General, sultan-pravitel' Baimukhamed Aishuakov (1790–1847). [General, the sultan-ruler Baymukhamed Ayshuakov (1790–1847)]. Almaty. [in Russian]
- [Kraft, 1898](#) – *Kraft I.I.* (1898). Sbornik uzakonenii u kirgizov stepnykh oblastei. [The collection of laws of Kyrgyz's o steppe areas]. Orenburg. [in Russian]
- [Materialy dlya geografii, 1865](#) – Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami general'nogo shtaba. Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva. [Materials for geography and statistics of Russia collected by General staff officers. Kyrgyz steppe of the Orenburg Department] // Comp. L. Meier. Editor in chief of the military-statistical publications of the Main Directorate of the General staff, General-Lieutenant, prince Golitsyn. St. Petersburg: Typography of A. Weimer and F. Person. 1865. [in Russian]
- [Materialy po istorii, 1960](#) – Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana [Materials on the history of political system of Kazakhstan] // Collection compiled by M.S. Masevich. Alma-Ata: Publishing house of Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1960, T. 1. [in Russian]
- [Meier, 1865](#) – *Meier L.* (1865). Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva. [Kyrgyz steppe of the Orenburg Department]. St. Petersburg. [in Russian]
- [Polozhenie, 1844](#) – Polozhenie 1844. [Statute of 1844] // PSZRI. Ed. 2, vol. 19, head 1, pp. 392-401. [in Russian]
- [Sultangaliev, 2016](#) – *Sultangaliev G.S.* (2016). Kazakhskoe Chinovnichestvo XIX–XX vv.: Formirovanie, Struktura, Personalii. [Kazakh Officials of XIX–XX centuries: The Formation, Structure, Personnel]. Resp. editor Sultangaliev G.S. Comp.: Sultangaliev G.S., Amanzholova D.A., Dalaeva T.T., Uderbaeva S.K. Almaty: Kazak University. [in Russian]
- [Sultangaliev, 2009](#) – *Sultangaliev G.S.* (2009). Kazakhskoe chinovnichestvo Orenburgskogo vedomstva: formirovanie i napravlenie deyatel'nosti (XIX v). [Kazakh officials of Orenburg Department: the formation and direction of activities (XIX c.)]. *Acta Slavica Japonica*, Sapporo, № 27, pp. 77-101. [in Russian]
- [Terent'ev, 1906](#) – *Terent'ev M.A.* (1906). General-leitenant. Materialy dlya istorii zavoevaniya Srednei Azii (s kartami). [General-Lieutenant. Materials for the history of the conquest of Central Asia (with maps)]. St. Petersburg. In 3 volumes. Vol. 1. [in Russian]
- [TsGA RK](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the RK].
- [Burbank, Cooper, 2010](#) – *Jane Burbank, Frederick Cooper* (2010). Empires in World history: Power and the politics of difference. Princeton University Press.
- [Freez, 1986](#) – *Freez G.* (1986). The soslovie (Estate) paradigm and Russian social history. *American historical review*. 92 (1). pp. 11-36.
- [Kapeller, 2001](#) – *Kapeller A.* The Russian Empire: A multiethnic history. New York: Longman, 2001.
- [Sultangaliev, 2012](#) – *Sultangaliev G.* The Russian Empire and the Intermediary role of Tatars in Kazakhstan: the politics of cooperation and rejection, from the second half of the eighteenth to the early twentieth century. *Asiatic Russia: Imperial Power in regional and international Contexts*. Edited By Uyama Tomohiko. *Routledge*. Taylor&Francis, 2012.

УДК 93/94

Султаны-правители как чиновники Российской империи (1824–1868 гг.)

Ербол Ануарбекович Галимов ^{a, b*}, Галина Николаевна Ксенжик ^a, Нурлан Адильбекович Атыгаев ^{a, b}, Улжан Жангелдыновна Тулешова ^b

^a Институт Истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК, Казахстан

^b Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби, Казахстан

Аннотация. С середины XVIII века Казахстан постепенно становится частью Российской империи. Внедрение Казахстана в административно-территориальный состав империи происходило медленно и с применением эффективной политики со стороны царской власти. Началом этой политики стала ликвидация традиционной власти в степи. Как отмечают современные исследователи, в инкорпорации других народов в единую политико-социальную систему империи важную роль играют посредники. С одной стороны это агенты, посланные имперской властью, губернаторы, генералы, собиратели налогов, а с другой – представители местной знати. Кооптация местных элит и отправка поселенцев были стратегиями, полагающимися на социальные связи

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: erbol-090@list.ru (Е.А. Галимов), migkz@ya.ru (Г.Н. Ксенжик), nuratygaev@mail.ru (Н.А. Атыгаев), uljant@mail.ru (У.Ж. Тулешова)

посредников, чтобы обеспечить их сотрудничество. Административные реформы первой половины XIX в. в казахской степи создали новую управленческую систему в лице «верных» султанов-правителей, дистанционных начальников, волостных и аульных старшин, ставших первыми казахскими чиновниками. Эти реформы выдвинули на первый план представителей казахской знати, которые в поисках лучшей должности и содержания органично инкорпорировались в управленческую систему имперской России. Наряду с этим, для казахской знати было важно сохранить свои привилегии и власть в степи. Но теперь, чтобы сохранить влияние в казахском обществе, они должны были в первую очередь, верностью служить российскому правительству, а также иметь личные способности и умения привлечь свой род, отделение или племя на службу империи.

Ключевые слова: султаны-правители, Российская империя, присоединение, административные реформы, ликвидация традиционной власти, казахская степь, царская власть, чиновники.